Музеи под открытым небом. Проект музеефикации фрагментов острога Омской крепости

Е.В. Чекмарева^{1,2}, Т.В. Чекмарева²

¹ Омский строительный колледж; г. Омск, Россия;

² Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ); г. Омск, Россия

АННОТАЦИЯ

Введение. Рассмотрен архитектурный проект музеефикации фрагментов острога Омской крепости, где отбывал каторгу всемирно известный русский писатель Ф.М. Достоевский. Реализованный проект в дальнейшем станет музеем под открытым небом. Главной идеей проекта является воссоздание фрагментов острога на аутентичном фундаменте в центре г. Омска.

Материалы и методы. Использованы научные публикации, нормативные и архивные документы: описания, эскизы, рисунки, чертежи, литературное произведение Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» и его письма к брату; реализованные проекты-аналоги. Применены общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение); методы (сравнение, классификация); проектный метод, включающий в себя предпроектный анализ, разработку: концепции и архитектурно-строительных чертежей, 3D-визуализацию и макетную визуализацию фрагментов острога Омской крепости.

Результаты. Разработан авторский проект музеефикации фрагментов острога Омской крепости — исторически аутентичный туристический объект. Для популяризации и скорейшей реализации проекта созданный макет, как более наглядная подача архитектурного проекта, выставлен для публичного обсуждения омичами в Воскресенском соборе Омской крепости.

Выводы. Музеефикация фрагментов острога Омской крепости классифицируется, как комплексный музей под открытым небом. Профиль демонстрируемых объектов музея — фортификационный (военно-исторические музеи) и литературный (литературно-мемориальные музеи). Для получения статуса музея под открытым небом и туристической привлекательности учтены все принципы музеефикации историко-культурного наследия: историческая значимость, сохранность, информативность, доступность и современное значение. В преддверии 200-летнего юбилея со дня рождения Ф.М. Достоевского в 2021 г. проект актуален не только для региона, но и для всей мировой общественности. Музеефикация фрагментов острога, сохраняя историко-культурное наследие и обеспечивая преемственность поколений, будет способствовать культурному развитию омичей, и привлечет в регион многочисленных туристов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музей под открытым небом, музеефикация, историко-культурное наследие, туристический объект, архитектурный проект, каторжный острог, Омская крепость, Ф.М. Достоевский

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чекмарева Е.В., Чекмарева Т.В. Музеи под открытым небом. Проект музеефикации фрагментов острога Омской крепости // Строительство: наука и образование. 2019. Т. 9. Вып. 4. Ст. 5. URL: <http://nsjournal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2019.4.5

Open-air museums. Project of museumification of stockade fragments in the Omsk fortress

Elena V. Chekmareva^{1,2}, Tatyana V. Chekmareva²

¹ Omsk construction College; Omsk, Russian Federation;

² Siberian State Automobile and Highway University; Omsk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The author's architectural project of museumification of fragments of the fortress jail of Omsk fortress, where the world-famous Russian writer Fyodor Dostoevsky served hard labor, is proposed. The implemented project will become an open-air Museum in the future. The main idea of the project is to recreate the fragments of the jail on an authentic Foundation in the center of Omsk. On the eve of the 200th anniversary of the birth of F. M. Dostoevsky, in 2021, the project is relevant not only for the region but also for the entire world community. Museumification of fragments of the jail, preserving the historical and cultural heritage and ensuring the continuity of generations, will contribute to the cultural development of Omsk, and attract many tourists to the region.

Materials and methods. Scientific publications, normative and archival documents: description, copies, drawings, drawings, literary work of F.M. Dostoevsky "Notes from the Dead house" and his letters to his brother; implemented projects analogues; General scientific research methods (analysis, synthesis, generalization); methods: comparison, classification;

design method, including pre-design analysis, development: concept and architectural drawings, 3D-visualization and mock-up visualization of fragments of the fortress of Omsk.

Results. The author's project of museumification of fragments of the fortress of Omsk fortress — historically authentic tourist object. For popularization and speedy implementation of the project, the created layout, as a more visual presentation of the architectural project, is exposed for public discussion by Omsk citizens in the resurrection Cathedral of the Omsk fortress.

Conclusions. Museumification of fragments of the fortress of Omsk fortress is classified as a complex open-air Museum. The profile of the exhibited objects of the Museum is fortification (military-historical museums) and literary (literary-memorial museums). To obtain the status of an open-air Museum and tourist attraction, all the principles of museumification of historical and cultural heritage are taken into account: historical significance, preservation, information content, accessibility and modern significance.

KEYWORDS: open-air Museum, museumification, historical and cultural heritage, tourist site, architectural project, convict jail, Omsk fortress, F.M. Dostoevsky

FOR CITATION: Chekmareva E.V., Chekmareva T.V. Open-air museums. Project of museumification of stockade fragments in the Omsk fortress. *Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie* [Construction: Science and Education]. 2019; 9(4):5. URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2019.4.5 (rus.).

ВВЕДЕНИЕ

Культурно-историческая среда города влияет на формирование личности, восстанавливая связь между поколениями, воспитывает молодежь в духе патриотизма и любви к своей Родине. «Тот или иной подход современного градостроителя к существующей исторической застройке определяется его ценностным отношением к имеющимся в данной среде памятникам, объемно-планировочной структуре этой среды, к проектируемым или уже возведенным зданиям и целым кварталам, т.е. степени уважения к архитектурному наследию в широком смысле слова. Следовательно, в данном случае речь идет не только о возможности сохранения традиционной городской среды и ее относительной стабильности, но и о преемственности в развитии архитектуры» [1]. «Ни в какой иной области культуры история не сконцентрирована столь наглядно как в архитектуре» [2].

Эффективное включение в жизнь современного общества объектов историко-культурного наследия, актуализации его как ценности в современной культуре, — проблематика, волнующая многих исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. «Актуализация — это процесс превращения культурного наследия в явление современности, характеризующийся внутренним освоением (переживанием) и переосмыслением культуры прошлого, включением ее в ценностно-смысловой, нравственный, эстетический, интеллектуальный, социально-практический потенциал личности и общества» [3].

Человек живет в окружении продуктов материальной и духовной деятельности человечества. Хранителями историко-культурного наследия человечества традиционно являлись музеи.

Музеи, первоначальная миссия которых — хранение, изучение и экспонирование предметов куль-

туры и науки природного и искусственного происхождения, в дальнейшем становятся хранилищем социальной памяти, а затем приобретают статус социокультурного института. Музей сохраняет ценности как историко-культурное наследие, способствует непрерывной преемственности поколений и культур, привлекает внимание к тем общечеловеческим ценностям, которые неизбежно исчезают под воздействием прогресса. Проецируя сохраненные ценности в будущее, воспитывая новые поколения, реализуя единство прошлого, настоящего и будущего в истории человечества, современный музей становится преобразователем и транслятором духовных и материальных ценностей.

Наряду с традиционными музеями в мире набирает популярность музеефикация памятников, архитектурных объектов, уникальных этнографических и природных комплексов. Термин музеефикация, как правило, употребляется по отношению к недвижимым и средовым объектам, а также к объектам нематериального наследия, хотя музеефицированным можно считать любой объект, подготовленный для музейного показа.

Омский филиал Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) во главе с членом Союза архитекторов, директором ООО «ИТПЗ «ГЕНПЛАН», председателем ВООПИиК Н.П. Шалминым, занимается восстановлением казармы и кухни по проекту музеефикации фрагментов острога Омской крепости. В омском остроге отбывал каторгу Федор Михайлович Достоевский, выдающийся русский писатель и мыслитель, один из самых уважаемых и читаемых классиков мировой литературы. Знаменитое произведение Ф.М. Достоевского «Записки из мертвого дома» создано под впечатлением от заключения в Омском остроге в 1850–1854 гг. [1].

13 июля 2016 г. в Омске при комплексном благоустройстве ул. Ленина, на месте которой 200 лет назад находилась оборонительная крепость, рабочие наткнулись на каменную кладку. ВООПИиК идентифицировало кладку как фундамент острога, принадлежавшего Омской крепости. Были предложены два варианта, как это памятное место могло бы выглядеть в перспективе. Первый вариант — показывать фундамент под стеклом и рассказывать об исторических событиях. Либо второй вариант, который лег в основу данного проекта, — частично восстановить исторические казармы, одна из которых может быть как фрагмент в разрезе, так как полное воссоздание объекта невозможно, в связи с плотной современной застройкой центра города культурно значимыми общественными зданиями. По мнению экспертов, музейный парк должен быть наполнен историческими объектами.

Архитектурный проект, научным консультантом которого стал заместитель председателя Омского отделения ВООПИиК И.Л. Коновалов, предлагает воссоздание фрагмента острога Омской крепости, который станет в дальнейшем музеем под открытым небом. Новаторская идея в музейной сфере — музеефикация или музеи под открытым небом возникла в связи с национально-романтическими настроениями в обществе конца XX в.

Ностальгия по ушедшему прошлому, по прошлому, которое в полной мере нельзя сохранить и передать будущим поколениям при помощи традиционных музеев. Было найдено качественное решение этой проблемы, оно выразилось в создании особого вида музея, музея «живого», позволявшего окунуться в забытую жизнь, почувствовать принадлежность к культуре своего народа, а главное — транслировать опыт многих поколений людей.

Об актуальности проекта свидетельствует указ Президента РФ о праздновании в 2021 г. 200-летнего юбилея со дня рождения Ф.М. Достоевского. Указ рекомендует органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации музеи под открытым небом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Музеи под открытым небом

Музей под открытым небом — это музей сохраняющий сооружения на прежних, исторических местах их бытования. В более общем значении любой музей, чья экспозиция выставляется вне помещений может называться музеем под открытым небом [4]. Это классическое определение используется в современных исследованиях, посвященных музеефикации¹ [5–31].

¹ Музеи под открытым небом: роль в сохранении и популяризации культурного наследия, перспективы развития в современных условиях // Мат. Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию музея «Малые Корелы». Архангельск, 2016.

Во время широкомасштабных работ по реставрации историко-культурного наследия и организации музеев-заповедников после Великой Отечественной войны в советском музееведении выделяли две формы музеефикации «под музей» и «как музей», т.е. памятник — часть экспозиции музея или памятник — самостоятельный объект музейного показа.

При музеефикации культовых сооружений сегодня применяется частичная музеефикация, предполагающая совместное использование храма музеем и религиозной организацией. Тип памятника, его историко-культурная ценность и состояние диктуют выбор формы, методы и технологии музеефикации.

При выборе объекта для музеефикации необходимо руководствоваться рядом принципов:

- историческая значимость;
- сохранность памятника;
- информативность;
- доступность;
- современное значение [32].

«Наибольшее число среди музеефицированных объектов составляют памятники архитектуры. В последние десятилетия XX в. в сферу музеефикации все активнее включаются памятники археологии, науки и техники, природы. Важной тенденцией развития современного музейного мира является неуклонно возрастающий удельный вес ансамблевых и средовых музеев, созданных на основе музеефицированных памятников, которые становятся все более многочисленными и посещаемыми среди общего числа музеев» [33].

Задача любого музея — сохранение и демонстрация историко-культурных ценностей, у музея под открытым небом добавляется еще одна не менее значимая задача, несущая в себе патриотическое воспитание в гармоничном соседстве прошлого и настоящего в современной городской среде.

Памятники истории и культуры — одна из важнейших составных частей историко-культурного наследия. Памятники как явление социальное, обладают не только научной и культурной ценностью, они выполняют еще ряд социальных функций:

1. Функция трансляции или исторической преемственности социального опыта.
2. Идеологическая функция.
3. Воспитательная функция.
4. Познавательная функция.
5. Коммуникативная функция.
6. Утилитарная функция.
7. Компенсаторная функция памятника.
8. Образовательная функция.
9. Регулятивная функция.

Академик Д.С. Лихачев писал о роли памятников: «они прививают человеку любовь к родине и к человечеству, воспитывают уважение к предкам и потомкам (забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем, сохранение ценностей прошлого для будущих поколений), знакомят с историей

и культурой других народов через туризм и разнообразные средства современной информации (кино, телевидение и т.д.), укрепляют, стабилизируют человека во времени, в историческом процессе и тем самым развивают его чувство ответственности перед собственным, прошлым и будущими поколениями. Чувство истории и ответственности каждого перед историей воспитывает в людях высшую форму социальности» [34].

Разновидность музея под открытым небом — это музей-заповедник, в состав которого могут входить архитектурные, исторические и природные памятники, важные для сохранения историко-культурного и природного наследия страны или региона. Государство наделяет такие музеи правовым статусом заповедника, что дает дополнительную защиту этим памятникам, за счет введения особых режимов использования, обеспечивающих максимальную сохранность, включенных в него территорий и объектов.

Для развития внутреннего и международного туризма, несущего серьезные финансовые вливания в экономику региона, многие музеи-заповедники проводят различные мероприятия популяризирующие местные достопримечательности [35–41]. Мероприятия, проводимые музеями, это традиционные для страны и региона праздники, а также фольклорные празднования, в ходе которых организуют мастерские народных промыслов — традиционные ремесла и виды деятельности, характерные для соответствующей местности и времени, например, работа мельника, ткача, кузнеца, гончара, плотника, винодела, пасечника и мн. др. Особой популярностью сегодня пользуются исторические реконструкции (например, реконструкции фрагментов сражений на Бородинском и Куликовом поле), «экологические тропы», различные фестивали (литературные, музыкальные) и т.п.

Музеи-заповедники классифицируются по основной направленности и составу объектов:

1. Военно-исторические (Бородинский военно-исторический музей-заповедник).
2. Историко-археологические («Танаис»).
3. Историко-архитектурные (Нижегородский историко-архитектурный музей заповедник).
4. Историко-культурные (Историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»).
5. Историко-художественные (Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник).
6. Комплексные (Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник).
7. Литературно-мемориальные (Литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова).
8. Научно-технические и производственные (Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала).

Большинство современных музеев-заповедников являются комплексными.

Во многих музеях проводится комплексная реконструкция прошлого, исторические строения являются не просто отдельными экспонатами, а образуют взаимосвязанный комплекс. Таким образом посетители получают возможность побывать в реконструированном населенном пункте прошлого, получая общее представление об истории и этнографии соответствующей страны или местности.

К музеям под открытым небом относятся также парки скульптур, парки миниатюр [42], многие технические музеи. Музеи авиации, военной техники, транспорта часто размещают свои экспонаты под открытым небом.

Одним с первых музеев под открытым небом был шведский «Скансен», расположенный в Стокгольме [43]. Музей работает с 1891 г. Основатель музея Артур Хазелиус, выкупивший бывшее имение Скансен и пожелавший построить на его территории фольклорный музей. В музее «Скансен» собрано более 150 экспонатов, усадьбы, сувенирные лавки, мастерские, зоопарк и даже фуникулер. Утрата многовековых традиций сельского населения, связанная с быстрым развитием процессов индустриализации и урбанизации в стране стала предпосылкой создания музея данного типа. В стремлении передать облик уходящих сельских общин, хранивших дух шведской традиции, в экспозиции одного из музеев были помещены большие диорамы интерьеров жилых построек, воспроизведена их подлинная обстановка, воссоздан ряд уличных стен, используя при этом чучела животных, манекены в народных костюмах и пейзажи в виде театральных декораций. Эта этнографическая музеефикация стала примером для подражания и способствовала организации этнографических музеев под открытым небом во многих странах мира [18, 26, 31, 44, 45].

Наша страна не является исключением, этнографические музеи под открытым небом тоже пользуются у нас большой популярностью. Уникальный государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник деревянного зодчества «Кижи», расположенный в Республике Карелия, основан 1 января 1966 г. [45]. Название музея дано по названию острова Кижи, где расположена основная часть экспозиции музея. Организации музея-заповедника предшествовала огромная работа архитекторов, реставраторов, искусствоведов, музейных сотрудников Москвы, Ленинграда и Петрозаводска. Изначально он состоял из двух церквей и колокольни XVIII–XIX вв. Кижского погоста — памятников древнего зодчества, окруженных оградой. В настоящее время его дополняют привезенные из различных уголков Заонежья часовни, дома, иконы, предметы быта и хозяйственные постройки из карельских, русских и вепсских деревень, а также ряд исторических объектов в Заонежье и Петрозаводске.

Огромная территория музея-заповедника включает в себя 10 тематических секторов: сектор «Русское Заонежье» (главный экспозиционный сектор музея-заповедника, расположенный на о-ве Кижы, посвящен традиционной культуре русского Заонежья), сектор «Васильево», сектор «Ямка», сектор «Пряжинские карелы», сектор «Вепсы», сектор «Пудожский», сектор «Кондопожский», сектор «Кижское ожерелье», сектор «Петрозаводск». Музей-заповедник «Кижы» это особо ценный объект культурного наследия народов Российской Федерации. Кижский погост входит в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Марийский этнографический музей имени В.И. Романова находится в г. Козьмодемьянске Республики Марий Эл РФ [45]. В целях сохранения для последующих поколений образцов старинных орудий труда и быта, применявшихся в дореволюционном и довоенном крестьянском хозяйстве Марийского Поволжья, собрание уполномоченных районного совета колхозов 2 сентября 1977 г. постановило создать силами и средствами колхозов, совхозов и предприятий города и Горномарийского района в г. Козьмодемьянске районный музей земледельца. Музей был открыт летом 1983 г., это событие приурочили к 400-летию Козьмодемьянска. Музей стал основным хранилищем памятников зодчества, предметов быта, труда и культуры земледельцев и кустарей горномарийской старины. Создатели музея стремились воссоздать оригинальные детали архитектуры и быта горномарийского населения. Главный экспонат музея — старинная шатровая ветряная мельница, которая работает и сегодня. Рядом с избами воссозданы традиционные для марийских подворий летние кухни с каменными очагами, колодцы-журавли, высокие качели, на которых катались молодежь. На карнизах, коньках и других декоративных элементах зданий сохранились фрагменты старинной марийской резьбы — ажурные геометрические узоры, стилизованные растения и цветы.

Марийский этнографический музей имени В.И. Романова — единственный в мире музей уникальной марийской культуры.

Сибирь славится этнографическими музеями под открытым небом. К ним можно отнести Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница», Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН «Этнографический музей народов Забайкалья», Экомузей «Тазгол», Этноэкологический Музей (Экомузей)-заповедник «Тюльберский городок» Кемеровского муниципального района, Архитектурно-этнографический музей «Ангарская дерев-

ня», Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа».

В Омской области также имеется подобный пример — Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», единственный в Омской области музей-заповедник «живой истории», находящийся в 200 км от областного центра г. Омска [46–50].

Архитектурно-этнографический комплекс «Старина Сибирская» расположен на центральной улице пос. Большеречье, в его состав входит 11 объектов, 5 из которых — памятники истории и архитектуры регионального значения. В данных объектах расположены музейные экспозиции, характеризующие традиционный быт сибирской деревни, работают ремесленные мастерские, фольклорные коллективы. На сегодняшний день в музее-заповеднике действует пять экспозиционных зон: «Святая Русь», «Купеческие усадьбы», «Крестьянские усадьбы», «Торговля в Сибири», «Промыслы и ремесла Омского Прииртышья». Музей под открытым небом привлекает посетителей возможностью непосредственного знакомства с историей и культурой, архитектурой, промыслами, археологией и природой омской земли. Здесь можно посетить интерактивные театрализованные экскурсии по музею-заповеднику, свадебные обряды, мастер-классы по традиционным ремеслам, познакомиться с уникальными археологическими находками, музейными коллекциями и коллекциями картин омских художников [23].

В сибирских музеях под открытым небом сохраняются недвижимые объекты историко-культурного наследия народов Сибири: жилые, общественные, хозяйственные постройки, в ряде музеев сохраняется историко-культурная среда. Во всех обозначенных музеях сформирована экспозиция на открытом пространстве за счет комбинации построек, сохраненных на месте, свезенных и новодельных объектов.

Состав данных музеев неоднороден. Недвижимые объекты сохраняются в них на основе различных методов. По доминантному типу хранимого наследия музеи Сибири относятся к средовым этнографическим музеям под открытым небом.

Омск был и остается приграничным городом, как и многие города Сибири, в которых существовали крепости — остроги, давшие впоследствии развитие сибирским городам: Тюмень (1586 г.), Сургут (1594 г.), Нарым (1595 г.), Тара (1594 г.), Кетск (1602 г.) [32, 51–57]. Во всех этих городах существует проблема сохранения крепостей как историко-культурного наследия региона. Крепости и крепостные постройки в них, как правило, были деревянными. Бревенчатые конструкции крепости в настоящее время не являются однородными, так как дерево — недолговечный материал. Наряду с оригинальными бревнами, сохранившимися со времени перво-

начальной постройки, для целей реконструкции в срубы введены части новых бревен — «протезы». Музеефикация крепостных комплексов требует специализированных мероприятий по обработке антисептиками и антипиренами, механической очистке и укреплению аутентичных конструкций [22, 58–65].

Омск — один из крупнейших городов России, административный центр Омской области, расположен на слиянии рек Иртыш и Омь. Площадь Омска составляет 566,9 км². Вторая Омская крепость — колыбель города, именно с нее началось развитие Омска. Важнейшей задачей, которая может помочь возрождению живой истории города, является восстановление как архитектурных объектов Омской крепости, так отдельных их фрагментов и частей. Проект крепости был разработан генерал-поручиком И.И. Шпрингером и инженером Л. Малмом. 2 мая 1765 г. началось строительство [66]. Крепость занимала площадь около 30 гектаров, ее границами стали берега Оми и Иртыша, ул. Архиерейская (сегодня — ул. Красина) и ул. Колпаковская (ныне — ул. Некрасова). По углам укрепления было четыре бастиона — Подгорный, Степной, Форштадтский и Тарский и три полубастиона — Омский, Иртышский и Ильинский. Первым каменным строением был военный Воскресенский собор, заложенный в 1769 г. (снесен в 1958 г.). Вблизи собора — кирпичное здание гауптвахты. Позже построена лютеранская кирха, генералитетский и комендантский дома. Крепость была хорошо вооружена пушками, но ни разу не подверглась нападению. Просуществовав до середины XIX в., крепость сыграла важную роль в истории Сибири. За последние сто с лишним лет Омская крепость была практически уничтожена. До наших дней сохранились, претерпев значительные перестройки и реконструкции, здание гауптвахты, комендантский дом, кирха и Тобольские ворота. Тарские ворота были восстановлены на старом фундаменте в первоначальном виде в 1991 г. Воскресенский собор восстановлен в 2016 г. к 300-летию юбилею г. Омска. Историко-культурный комплекс «Омская крепость» включает в себя архитектурно-исторические объекты: «Тобольские ворота», «Воскресенский собор», «Гауптвахта», «Омские ворота», «Литературный музей имени Ф.М. Достоевского». Расположен в историческом центре г. Омска.

Территория Омской крепости была похожа по форме на неправильный пятиугольник, войти туда можно было через четверо ворот. В Омской крепости находился каторжный острог, в котором отбывал заключение в течение четырех лет Ф.М. Достоевский. Позже он написал об этом книгу «Записки из Мертвого дома» [67–70]. Там же отбывали ссылку некоторые декабристы.

О благоустройстве тюремных территорий того периода почти нет данных. Определенную

роль в практике строительства тюрем в России при Екатерине II сыграл написанный ею для Комиссии о сочинении нового уложения Наказ 1767 г., правила, которыми руководствовались при строительстве тюрем. Неизвестно, осуществлялись ли пожелания, высказанные в тюремном законопроекте императрицы, относительно замощения двора булыжником. Указания о водных резервуарах или каналах, имеющиеся в законопроектах, которые содержатся в бумагах сенатора Г.Н. Теплова, очевидно, нашли лишь единичные отражения на практике. Устройство канала с проточной водой по территории тюрьмы не отмечено ни на одном проектном или фиксационном чертеже. Что касается колодца или бассейна, то их наличие зафиксировано только в двух случаях: первый в Виленском остроге, второй в проекте Новороссийского острога. Во втором случае, в центре двора на равном расстоянии от всех основных построек расположена овальная «систерна». Кроме того, в каждом из четырех малых дворов проектировались самостоятельные резервуары для воды, которые, очевидно, имели вид небольших фонтанов. Таким образом, комплекс, включавший пять крупных надворных построек из дерева, обладал развитой системой противопожарной безопасности. Впрочем, этот проект является исключением и к тому же, вероятно, не был осуществлен. Очевидно лишь то, что относительно облика стен, ворот и башен губернских тюрем известно больше о материалах, чем об архитектуре зданий в этих комплексах. Как уже говорилось, деревянные тюрьмы окружались высоким палисадом, соорудившимся из врытых в землю, плотно пригнанных друг к другу и заостренных сверху бревен. Высота такой ограды обычно колебалась от 2,5 до 3,5 саженей. Деревянные ограды не имели башен, но иногда встречается своего рода имитация башенных сооружений.

Былой облик Омского каторжного острога почти не известен. По планам и скудным текстам, дошедшим до нашего времени, можно отметить лишь два обязательных элемента, которые во многом определяли облик тюремных помещений: печи и нары. Печи выкладывались крупные, иногда занимавшие до четверти всего пространства. В каждом помещении была своя печь, но иногда ее делали единой для двух или трех смежных помещений. Широкие нары, занимавшие до половины площади камеры, устраивались вдоль одной, двух или трех стен (очевидно, чаще вдоль двух, т.е. они были Г-образными).

Пребывание в остроге Омской крепости — не самый лучший период в жизни великого писателя, однако, литературоведы считают, что именно он повлиял на то, что писатель стал гением, этот период привел его к богу. Достоевский был осужден на каторгу по делу «петрашевцев». Дело так названо по имени руководителя М.В. Петрашевского. Петрашевцы были объявлены вольнодумцами и политическими преступниками за то, что обычно и бывает

с людьми, которые обвиняют существующий строй, да еще объединяются в кружки. Никакой власти это не понравится.

Творчество Достоевского — одно из тех важнейших явлений в истории русской литературы XIX в., которому суждено было стать в XX в. определяющим для всей мировой культуры. Глубокое сочувствие человеческому страданию, в каких бы сложных и противоречивых формах оно ни проявлялось, интерес и внимание ко всем униженным и отринутым сделали Достоевского одним из величайших писателей-гуманистов мира.

В Омске писателю впервые пришлось длительное время жить одной жизнью с народом. Он работал на кирпичном заводе, обжигал и толлок алебастр, трудился в инженерной мастерской, разгребал снег на улицах города. Писать в остроге было запрещено, поэтому основной творческой работой Достоевского в Омске было обдумывание своих будущих литературных произведений. Разнообразного материала вокруг было бесконечно много. Первым произведением, вобравшим в себя весь четырехлетний опыт каторги, стал роман непосредственно посвященный теме русской тюрьмы «Записки из Мертвого дома».

«Записки из Мертвого дома» — наиболее художественное произведение Достоевского. Во всех его последующих произведениях идея как будто подавляет самого автора и берет над формой верх; он стремится выразить эту идею с такой же силой и убедительностью, с какой сам сознает и чувствует ее, а это ему удастся не сразу. «Записки из Мертвого дома» Достоевского — это книга о судьбе России, увиденной сквозь призму омского каторжного острога. Книга о вечной задаче разрешения дилеммы деспотизма власти и рабства народа, которую необходимо хотя бы правильно осознать для целостного свободного развития этой земли.

Каторжный острог в середине XIX в. был неотъемлемой частью городского пейзажа. В романе «Записки из Мертвого дома» Достоевский описывал острог так: «Острог наш стоял на краю крепости, у самого крепостного вала... Представьте себе большой двор, шагов в двести длины и шагов в полтора ширины, весь обнесенный кругом, в виде неправильного шестиугольника, высоким тыном, то есть забором из высоких столбов (паль), врытых стойком глубоко в землю, крепко прислоненных друг к другу ребрами, скрепленных поперечными планками и сверху заостренных: вот наружная ограда острога... Как входите в ограду — видите внутри ее несколько зданий. По обеим сторонам широкого внутреннего двора тянутся два длинных одноэтажных сруба. Это казармы. Здесь живут арестанты, размещенные по разрядам. Потом, в глубине ограды, такой же сруб: это кухня, разделенная на две артели; далее еще строение, где под одной крышей помещаются погреба, амбары, сараи. Средине двора пустая и составляет ровную, довольно большую

площадку. Здесь строятся арестанты, происходит поверка и перекличка утром, в полдень и вечером...» (рис. 1, а) [69, 70].

Далее Ф.М. Достоевский повествует в своем произведении «Записки из Мертвого дома»: «Случалось, посмотришь сквозь щели забора на свет божий: не увидишь ли хоть чего-нибудь? — и только и увидишь, что краешек неба да высокий земляной вал, поросший бурьяном, а взад и вперед по валу, день и ночь, расхаживают часовые... В одной из сторон ограды вделаны крепкие ворота, всегда запертые, всегда день и ночь охраняемые часовыми; их отпирали по требованию, для выпуска на работу» [70].

Проект музеефикации фрагментов острога Омской крепости

Концепцией проекта музеефикации фрагментов острога Омской крепости является наиболее полное, эмоционально окрашенное, раскрытие темы жизни в остроге Ф.М. Достоевского. У писателя после пребывания на каторге в Омском остроге в 1850–1854 гг. многое изменилось не только в его мировоззрении, но и в характерах его литературных героев. Важная задача — передача атмосферы места, о пребывании в котором Ф.М. Достоевский повествует в своем произведении «Записки из Мертвого дома». Чтобы зрители могли ощутить эффект «полного погружения» в атмосферу исторического прошлого, необходим яркий динамичный визуальный ряд, который бы дополнил традиционную историко-информативную экспозицию уже существующего в Омске музея имени Ф.М. Достоевского. В 2021 г. будет 200-летний юбилей со дня рождения великого писателя, поэтому очень значима реализация проекта музеефикации фрагментов острога Омской крепости к празднованию юбилея².

В ходе предпроектного анализа были изучены не только нормативные документы и аналоги — музеи под открытым небом, но и дошедшие до нас архивные документы: эскизы, рисунки, схемы, чертежи острога Омской крепости (рис. 1). Повесть Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома», посвященная теме русской тюрьмы, а также письма к брату М.М. Достоевскому дали информативное описание экстерьеров, интерьеров зданий острога и быта каторжан³ [70].

Эскизный проект острога Омской крепости разработан на основании:

- технического задания на проектирование;
- чертежа Омской крепости с наложением на современный город;

² О праздновании 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского : Указ Президента РФ от 24.08.2016 № 424. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102407086>

³ Ф.М. Достоевский в Сибири в 1850–1854. Письмо его к брату М.М. Достоевскому, 22 февраля 1854 г. // Рус. старина. 1885. № 9. С. 511–520.

a

b

c

d

Рис. 1. Омский каторжный острог: а — ограда острога (гравюра по фотографии 1897 г.); б — строение Омского острога; с — чертеж 1847 г.; d — рисунок неизвестного художника

- чертежа кондуктора 2-го класса Ершова;
- концепции организации рельефа на раскопе Острога М1:100;
- на основе нормативных документов.

В рамках проектирования был выполнен архитектурно-планировочный анализ территории^{4, 5} [71–73]. Каторжный острог находился в западном бастионе крепости г. Омска. В настоящее время не удастся восстановить все границы каторжного острога, так как он занимал большую часть территории. Границы проекта проходят по ул. Некрасова, Красина, где сейчас располагаются Омский государственный академический театр драмы, Омский государственный медицинский университет и 4-этажный жилой дом с административными помещениями (рис. 2, а).

Главной особенностью функционального зонирования территории является разделение проектируемого участка на историческую и современную зоны. Четко разделить зоны возможно за счет аутентичного фундамента, находящегося на 600 мм ниже уровня земли. При этом в историческую зону можно будет спуститься и погрузиться не только во внешнюю среду обитания каторжников, но и за остекленными разрезами фрагментов кухни и казармы острога увидеть, в каких условиях они жили. А современная зона музея под открытым небом — это место отдыха горожан с садово-парковыми скамейками «Парк» (рис. 3, б), развернутыми в сторону исторических объектов. На территории музея предусмотрен пандус-съезд с рулонным резиновым покрытием, что обеспечивает беспрепятственный доступ к музейным строениям маломобильных групп населения (рис. 3, д).

⁴ СП 42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*.

⁵ СП 18.13330.2011. Генеральные планы промышленных предприятий. Актуализированная редакция СНиП II-89-80* (с Изменением № 1).

Проектируемые здания⁶ кухни-столовой и казармы каторжного острога представляют собой одноэтажные деревянные срубы простой прямоугольной формы с двухскатными крышами и холодным эксплуатируемым чердаком.

Объемно-планировочное решение кухни-столовой и казармы аналогичны друг другу, также как конструктивное решение этих двух объектов. Объемно-планировочное решение — зальное. За относительную отметку объектов –0,300 принята отметка чистого пола 1-го этажа; высота этажа +3,900 м; высота помещений +3.200 м; количество входов в здание со двора — 1.

Конструктивная схема фундамента кухни-столовой и казармы — бутовый, ленточный фундамент. Перекрытие балочное опирается на несущие стены. Стены выполнены из сосновых бревен диаметром 300 и 200 мм, соединенных врубками с остатком. Крыша скатная деревянная с холодным эксплуатируемым чердаком. Стропила наслонные, деревянные сечением 250 × 250 мм. Кровля тесовая двухслойная. Окна деревянные по типу зданий острога и Омской крепости с размером оконных проемов 1200 × 1750 мм с деревянными переплетами с одинарным остеклением. Дверь деревянная по типу зданий острога и Омской крепости, конструкция двери плотничная, полотно выполнено из массива, с размером дверного проема 2200 × 1500 мм. Прочие конструкции: крыльцо входа деревянное, внутренняя лестница одномаршевая деревянная на врезных тетивах. Форма лестницы в плане прямая. В кухне-столовой расположена печь-голландка.

Инженерное оборудование на территории проектирования — существующие инженерные коммуникации: бытовая канализация, водопровод. Коммуникации, обеспечивающие жизнедеятельность близлежащих жилых домов (водопровод, канали-

Рис. 2. Схемы планировки участка: а — ситуационный план участка фрагмента каторжного острога; б — схема планировочной организации земельного участка; 1 — кухня-столовая; 2 — казарма

Рис. 3. Запроектированные элементы благоустройства территории: *a* — автономная система освещения на солнечных батареях; *b* — садово-парковая скамейка «Парк»; *c* — урна УМ 1; *d* — пандус-съезд с рулонным резиновым покрытием

зация), не затрагиваются. На территории объекта имеется система канализации, вблизи объекта проектирования проложена сеть ливневой канализации. Отвод дождевых сточных вод был запроектирован за счет уклона рельефа, системы лотков и трубопроводов в существующую сеть ливневой канализации. Сбор дождевых сточных вод осуществляется через дождеприемные колодцы, оборудованные дождеприемными решетками. Транспортировка дождевых сточных вод производится по сети водоотведения в безнапорном режиме. На зданиях казармы и кухни-столовой водослив не организованный, осуществляется за счет двускатной крыши.

Проектом предусмотрены мероприятия для маломобильных групп населения⁷. На участке расположена тактильная плитка размером $500 \times 500 \times 50$ мм в прогулочной зоне. Также предусмотрен пандус для спуска в историческую зону. Угол наклона пандуса равен 5 %. Пандус оснащен двумя горизонтальными площадками снизу и сверху, а также имеет ширину 900 мм, что способствует легкому перемещению инвалидов на колясках [74].

К проекту, кроме 3D-визуализации на архитектурном листе (рис. 4), выполнена, как более наглядная, макетная визуализация «Музеефикации фрагментов острога Омской крепости» (рис. 5). Макет выполнен в масштабе 1:30, размеры его сторон составили 1500×1500 мм. По классификации макет относится к макету-модели, наиболее достоверно отображающей исторический объект визуализации. В процессе работы над макетами студентами была изучена история основания г. Омска и биографии

людей, причастных к становлению и развитию Омской крепости и поселения вокруг нее.

Проект музеефикации фрагментов острога Омской крепости и макетная визуализация к проекту созданы студентами и преподавателями Омского строительного колледжа с непосредственным научным консультированием Омскими филиалами Союза архитекторов России и ВООПиК в лице Н.П. Шалмина и И.Л. Коновалова [75].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В кратком обзоре существующих музеев под открытым небом приведены определение, классификация, принципы, задачи и функции музеефикации. Описанные примеры историко-этнографических и военно-исторических музеев-заповедников зарубежных и отечественных, в том числе и региональных, были рассмотрены в предпроектном анализе проекта.

В статье изложены и проиллюстрированы все части архитектурного проекта: концептуальная часть с предпроектным анализом, архитектурно-планировочный анализ территории с указанием границ проектирования музея под открытым небом, функциональное зонирование территории, объемно-планировочные и конструктивные решения проектируемых зданий, инженерное оборудование территории и мероприятия для маломобильных групп населения.

Музеефикация фрагментов острога Омской крепости классифицируется, как комплексный музей под открытым небом. Профиль демонстрируемых объектов музея — фортификационный (военно-исторические музеи) и литературный (литературно-мемориальные музеи). Для получения

Рис. 4. 3D-визуализация музеефикации фрагментов острога Омской крепости, виды с разных сторон

Рис. 5. Макет «Музеефикация фрагментов острога Омской крепости»: *a* — общий вид макета; *b* — вид на кухню каторжного острога; *c* — интерьер казармы; *d* — интерьер кухни

статуса музея под открытым небом и туристической привлекательности учтены все принципы музеефикации историко-культурного наследия: историческая значимость, сохранность, информативность, доступность и современное значение.

Реализация проекта в скором будущем откроет жителям г. Омска и многочисленным туристам музей под открытым небом, воссозданный на аутентичном фундаменте, где отбывал каторгу Ф.М. Достоевский. Для популяризации и скорейшей реализации проекта [71], созданный макет как более наглядная подача архитектурного проекта выставлен для публичного обсуждения омичами в Воскресенском соборе Омской крепости.

Омск навсегда связан с именем и судьбой Ф.М. Достоевского. Великий писатель мечтал о «золотом веке» для человечества, когда не будет униженных и оскорбленных, обиженных и обездоленных, когда люди забудут о том, что такое зависть, злость, войны, раздоры, и на земле воцарятся любовь, милосердие, сострадание и созидательный труд.

Сегодня Достоевский не узнал бы Омск. Мощный индустриальный, сельскохозяйственный, культурный центр Сибири, город-сад, Омск совсем не похож на тот пыльный городишко, в котором довелось страдать на каторге великому писателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антюфеева А.В. Музейная архитектура в контексте городского развития // Современная архитектура мира. 2017. Вып. 8. С. 227–240.
2. Мильчик М.И. Исторический город и современная архитектура. Л. : Знание, 1990. 32 с.
3. Каменский С.Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках : автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2009. 24 с.
4. Пруцын О.И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда / под ред.

О.И. Пруцина ; пер. с пол. 6–15 М.В. Предтеченского. М. : Стройиздат, 1990. 408 с.

5. Афанасьев О.Е. Мировой рейтинг музеев современного искусства под открытым небом // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 4. С. 155–156.

6. Валиахметова Н.М., Скуднева М.В. Проблема размещения музея под открытым небом в структуре сибирского города // Творчество и современность. 2018. № 1 (5). С. 79–84.

7. *Васильев М.И.* Этнографические музеи под открытым небом: особенности развития и современное состояние // Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики : мат. Двенадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2013. С. 30–33.
8. *Глушкова П.В.* Классификация музеев под открытым небом в аспекте актуализации нематериального культурного наследия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 11 (61). С. 59–63.
9. *Горошко Н.В., Шмакова Г.В.* Современные проблемы музеев под открытым небом и их роль в сохранении историко-культурного наследия (на примере существующих и перспективных музеев Новосибирской области) // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 3. С. 284–287.
10. *Гребский А.К., Шувалов В.М.* Опыт создания музеев деревянного зодчества под открытым небом // Наука, образование и экспериментальное проектирование : мат. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 396–399.
11. *Ещина Е.В., Ещин Д.В., Бочарова Ю.В.* Архитектурно-социологическое исследование вопроса: проектирование музея под открытым небом в г. Пензе // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 1 (20). С. 68–78.
12. *Ковригина Е.П.* Сущность понятия «музей под открытым небом» в контексте проблемы сохранения нематериального культурного наследия // Человек в мире культуры: культурное описание территории : мат. X Междунар. философско-культурологического симпозиума / ответ. ред. А.В. Соловьев. Рязань : Концепция, 2015. С. 104–108.
13. *Косых Е.С.* Музеи под открытым небом // Инновационная наука. 2016. № 8–3. С. 142–144.
14. *Красильникова Э.Э., Ганжа О.А., Абдрашитова Н.А.* Музеефикация городских территорий как фактор градостроительного развития (на примере Волгограда) // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2019. № 2 (75). С. 254–262.
15. *Курилкина Е.В., Шайхулов Р.Н.* Этапы разработки фирменного стиля для музея под открытым небом села Варьеган // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета : сб. ст. / ответ. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск, 2018. С. 119–121.
16. *Макурова М.Р.* Музеефикация памятников археологии в Челябинской области // Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы : мат. Междунар. науч.-практ. конф. к Международному Дню памятников и исторических мест. Казань, 17–18 апреля 2015 г. / науч. ред. Р.Р. Юсупов, Р.М. Валеев. Казань, 2015. С. 98–113.
17. *Мастеница Е.Н.* Музеефикация городской среды: подходы и методы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10–1 (36). С. 137–141.
18. *Моисеева А.П.* Предпосылки создания в России и за рубежом этнографических комплексов, парков, деревень, музеев под открытым небом // Туризм и гостеприимство сквозь призму инноваций : сб. ст. III науч.-практ. конф. Москва, 27 февраля 2018 г. / под науч. ред. Е.М. Крюковой. Курск : Университетская книга, 2018. С. 78–81.
19. *Ожогин В.П.* Градостроительные особенности устройств музеев под открытым небом // Устойчивое развитие территорий : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 16 мая 2018 г. М., 2018. С. 224–225.
20. *Оленберг И.* Музей под открытым небом // Родина. 2012. № 5. С. 145.
21. *Пиляк С.А.* Музеефикация памятников деревянного культового зодчества Костромской губернии // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 2 (31). С. 136–146.
22. *Пиляк С.А.* Музеефикация памятников деревянного зодчества Костромского Поветлужья // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 42. С. 13–17.
23. *Пронина С.А.* Подходы к классификации этнографических музеев под открытым небом Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45–1. С. 230–237.
24. *Пушкарева А.В.* Принципы формирования музеев под открытым небом // Выставка инноваций — 2017 (весенняя сессия) : сб. мат. XXIII Республиканской выставки-сессии студенческих инновационных проектов. ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, Ижевск, 13 апреля 2017 г. Ижевск : Изд-во ИННОВА, 2017. С. 112–115.
25. *Ракитянская Е.В.* Музеи под открытым небом: история и современность // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. № 7. С. 79–82.
26. *Ракитянская Е.В.* Учет критерия межкультурности в организации деятельности этнографических музеев под открытым небом в Европе и России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1–3. С. 70–76.
27. *Сильев В.Н., Глушкова П.В., Родионова Д.Д.* Подходы к классификации музеев под открытым небом в Кемеровской области // Современные условия взаимодействия науки и техники : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. в 3-х ч. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 192–197.
28. *Старикова А.С.* Актуализация культурного наследия в музеях под открытым небом (на примере Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта») // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 413–418.

29. Шилало К.В. Музеи под открытым небом в Республике Беларусь // Молодость. Интеллект. Инициатива : мат. I Междунар. науч.-практ. конф. студ. и маг. / глав. ред. А.П. Солодков. Витебск, 2013. С. 225–226.

30. Юдин М.О. Методы музеефикации объектов архитектурного наследия Кемеровской области // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 12 (67). С. 59–65.

31. Яковлева С.И. Музеи под открытым небом: опыт и уроки Германии // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. № 1. С. 72–87.

32. Тулуш Д.К. Перспективы использования археологических памятников фортификационного типа в качестве музеев под открытым небом (на примере Республики Тыва) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 2 (34). С. 168–176.

33. Варламова Т.Н. Культурное наследие как объект социальной защиты. М., 2009. 132 с.

34. Лихачев Д.С. Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 9.

35. Избушева А.М. Подготовка и проведение юбилея города в советской истории как способ сохранения и закрепления исторической и культурной памяти // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3 (7). С. 24–35.

36. Пилипосян А.С., Геворгян Л.П. Роль и задачи археологических музеев-заповедников в сохранении исторической среды и социально-экономическом развитии территорий // Наследие и современность. 2018. Т. 1. № 1. С. 38–51.

37. Пронина С.А. Значение музеев под открытым небом для развития сельских территорий юга Западной Сибири // Внутренний туризм как основа устойчивого развития регионов России : сб. науч. ст. Кемерово, 2015. С. 67–72.

38. Станиславская Я.С. Музеи под открытым небом как объекты социально-культурного развития. Современный взгляд на краеведение // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма : мат. третьей Междунар. интернет-конф. Орел, 2009. С. 519–524.

39. Тандыянова А.Е. Развитие музейного туризма в республике Алтай // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 124–128.

40. Тихонов В.В. Традиции и новации в экспозиционной деятельности этнографических музеев под открытым небом России // Фелицынские чтения — XX. Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия : мат. межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 23–25 октября 2018 г. Краснодар: «Вика-Принт», 2018. С. 268–270.

41. Тихонов В.В. Этнографические музеи под открытым небом Сибири // Вестник Кемеровско-

го государственного университета. 2013. № 1 (53). С. 61–65.

42. Сергеев П.В. Мемориал из утраченных храмов в парке архитектурных миниатюр // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Москва, 02–06 апреля 2018 г. М., 2018. С. 172–173.

43. Ещина Е.В., Терешина О.С. Скандены — музеи под открытым небом // Вопросы планировки и застройки городов : мат. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 25–27 мая 2016 г. / под ред. Ю.В. Круглова, И.А. Херувимовой. Пенза, 2016. С. 142–145.

44. Севан О.Г. Музеи под открытым небом Европы // Обсерватория культуры. 2006. № 3. С. 60–69.

45. Севан О.Г. Российские музеи под открытым небом // Обсерватория культуры. 2006. № 6. С. 66–75.

46. Майничева А.Ю. Музеи под открытым небом и историко-архитектурные музеи-заповедники как современные формы сохранения историко-культурного наследия Сибири (на примере ИАМ ИАЭТ СО РАН) // Этнография Алтая и сопредельных территорий : мат. Междунар. науч. конф. Барнаул, 27–30 ноября 2008 г. / под ред. Т.К. Щегловой, И.В. Октябрьской. Барнаул, 2008. С. 182–185.

47. Майничева А.Ю. Особенности развития музеев под открытым небом в Сибири // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность : сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию музея «Малые Корелы». Архангельск, 08–11 июля 2009 г. Архангельск, 2010. С. 321–328.

48. Майничева А.Ю. Сибирская старина: редкие фотографии и зарисовки сооружений // Исследования и материалы — 2006. Новосибирск, 2006.

49. Сидорова М.О., Жарников З.Ю., Мыглан В.С. Определение календарного времени сооружения памятников деревянного зодчества историко-культурного комплекса «Старина Сибирская» (Омская область) // Архитектура и строительство. 2016. № 1. С. 33–39.

50. Сосновских Л.В., Чекмарева А.Н. Проблемы создания новых музеев под открытым небом в Сибири как хранителей традиций деревянного зодчества (на примере г. Козинска Красноярского края) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Строительство и архитектура. 2014. № 1. С. 162–173.

51. Бодрова А.А. Перспективы и проблемы Умревинского острога как музея под открытым небом // Баландинские чтения. 2018. Т. 13. № 1. С. 381–383.

52. Гусева А.И. Потенциал острогов Новосибирской области в туристической сфере // Экономика и социум. 2018. № 2 (45). С. 552–555.

53. Майничева А.Ю. Казымский (юльский) острог в историко-архитектурном музее под откры-

тым небом института археологии и этнографии СО РАН // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2011. Т. 17. С. 312–315.

54. Майничева А.Ю., Степанцов И.С. Методика воссоздания зданий и сооружений по материалам исторической этнографии с применением информационных технологий (на примере Саянского острога) // Баландинские чтения. 2018. Т. 13. № 1. С. 63–66.

55. Сдыков М.Н. Концепция создания историко-культурного музея-заповедника под открытым небом «городище Жайык» // Степи Северной Евразии : мат. VIII Междунар. симпозиума. Оренбург, 10–13 сентября 2018 г. Оренбург, 2018. С. 854–859.

56. Сливкова Ю.В. Туристский потенциал тюрем-музеев // Современное состояние и потенциал развития туризма в России : мат. XIV Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 21–22 декабря 2017 г. / под общ. ред. Е.В. Кулагиной. Омск, 2017. С. 45–47.

57. Теребилов М.Г. Крепость Копорье: историко-культурный потенциал и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 119–123.

58. Кимеев В.М. Археологические памятники русской колонизации Притомья: проблемы реконструкции и музеефикации // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск, 2017. С. 106–110.

59. Козачун Г.У., Павлова Е.В., Капкина Т.Б. Пути возрождения деревянного зодчества // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 15 ноября 2018 г. : в 2-х ч. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 220–225.

60. Майничева А.Ю., Глухих Е.И. Проблемы создания новых музеев под открытым небом в Сибири как хранителей традиций деревянного зодчества (на примере г. Козинска Красноярского края) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 98–104.

61. Плешаков А.А. Создание музея под открытым небом на основе реконструкции хозяйственных комплексов // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований : сб. ст., посвящ. 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул, 2015. С. 74–77.

62. Понедельченко Л.О. Памятники деревянного зодчества историко-архитектурного музея Института археологии и этнографии СО РАН как символы освоения русскими Сибири // Баландинские чтения. 2015. Т. 10. № 1. С. 40–44.

63. Савинов А.С., Литвинов Д.В. Анализ методов сохранения памятников деревянной архитектуры на основе отечественного и зарубежного опыта // Научный альманах. 2017. № 5–2 (31). С. 211–214.

64. Чайникова О.О. Эволюция сохранения памятников традиционного деревянного зодчества //

Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 3 (45). С. 72–80.

65. Чертилов А. Квартал-музей деревянной архитектуры под открытым небом в историческом центре Иркутска: предварительные предложения для обсуждения // Проект Байкал. 2015. Т. 12. № 46. С. 98–101.

66. Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск : Наука, 2014. 252 с.

67. Захаров В.Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М., 2013.

68. Пахова Е.В. Живая связь уроков литературы с объектами литературной образовательной среды и литературно-мемориальными музеями и заповедниками Твери и Тверской области // Филология и просветительство: научное, педагогическое, краеведческое наследие Н.М. Лебедева : мат. конф. Тверь, 22–23 сентября 2017 г. Тверь : СФК-офис, 2017. С. 47–59.

69. Юнаковская А.А. «Записки из мертвого дома» и «Сибирская тетрадь» Ф.М. Достоевского как основа русской лингвокриминалистики // Вестник Омского университета. 2012. № 1 (63). С. 279–285.

70. Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели; Записки из Мертвого дома : собр. соч. в 15 т. / сост. Т.И. Орнатская, Г.М. Фридляндер. Санкт-Петербург : Наука, Ленинградское отд., 1988. Т. 3. 573 с.

71. Андреева Д.В., Колесникова Л.И. Проектная деятельность как один из путей решения проблемы популяризации музеев под открытым небом // Новые идеи нового века : мат. Междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. Хабаровск, 2016. Т. 2. С. 16–19.

72. Городков А.В., Демина А.Н., Середина О.В. Предпроектные натурные исследования объектов усадьбы Тенишевых в Хотылеве // Инновации в строительстве 2018 : мат. Междунар. науч.-практ. конф. Брянск, 22–24 ноября 2018 г. Брянск, 2018. С. 23–27.

73. Орлова Н.А., Орлов Д.Н. Методы предпроектного поиска: текстовые, графические, аналитические // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство : сб. ст. 74 Междунар. науч.-техн. конф. Самарский государственный технический университет. Самара, 2017. С. 221–225.

74. Виниченко Е.В. Особенности проектирования доступной среды парковых зон // Молодежь в науке и творчестве : мат. Междунар. науч. форума обучающихся. Гжель, 26 апреля 2017 г. Гжель : ГГУ, 2017. С. 111–113.

75. Чекмарева Е.В., Чекмарева Т.В. Опыт и новые возможности во взаимодействии образовательного учреждения с социальными партнерами // Фундаментальные и прикладные исследования молодых ученых : сб. мат. III Междунар. науч.-практ. конф. студентов, асп. и мол. уч. Омск, 07–08 февраля 2019 г. Омск, 2019. С. 398–402.

Поступила в редакцию 30 августа 2019 г.

Принята в доработанном виде 15 ноября 2019 г.

Одобрена для публикации 26 ноября 2019 г.

ОБ АВТОРАХ: Елена Владимировна Чекмарева — преподаватель архитектурных дисциплин; Омский строительный колледж; 644116, г. Омск, ул. 30-я Северная, д. 71; магистрант группы См-18МА1 Института магистратуры и аспирантуры; Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ); 644080, г. Омск, пр-т Мира, д. 5; chek_ev@mail.ru;

Татьяна Владимировна Чекмарева — магистрант группы См-18МА1 Института магистратуры и аспирантуры; Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ); 644080, г. Омск, пр-т Мира, д. 5; chek_tv@mail.ru.

INTRODUCTION

The historic cultural environment of the city influences the formation of personality, re-establishing contact between generations, educates young people in the spirit of patriotism and love for their homeland. “This and that approach of the modern town-planner to the existing historical development is determined by his value-based attitude to the monuments existing in the given environment, to the space-planning structure of this environment, to the projected or already constructed buildings and the whole blocks, i.e. broadly speaking by the degree of respect to the architectural heritage. Therefore, in this case this entails not only the possibility of preserving the traditional urban realm and its relative stability, but also the continuity in the development of architecture.” [1]. “In no other field of culture the history is more clearly concentrated but in architecture.” [2].

Effective incorporation of historical and cultural heritage sites into the life of present-day society, its actualization as a value in contemporary culture is a problem many researchers are concerned of. “Actualization is the process of cultural heritage transformation into a modern phenomenon characterized by internal development (experience) and rethinking of the past culture, by its inclusion into axiological, moral, aesthetic, intellectual, social and practical potential of an individual and society” [3].

Along with traditional museums in the world the museumification of monuments, architectural objects, and unique ethnographic and natural complexes is gaining popularity. The term “museumification” is generally used in relation to immovable and environmental objects, as well as to objects of immaterial patrimony, although any object prepared for museum display can be considered museumified.

The Omsk branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) headed by N. P. Shalmin, a member of the Union of Architects, Director of OOO GENPLAN Institute of Spatial and Land-Use Planning, Chairman of VOOPIK, is engaged in restoration of the barracks and kitchen under the project of museumification of Omsk

fortress stockade fragments. Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, an outstanding Russian writer and thinker, one of the most respected and readable classics of the world literature, served his penal sentence in the Omsk stockade. His famous work “Notes from the Dead House” was created under the impression of his imprisonment in Omsk stockade in 1850–1854 [1].

On July 13, 2016, in Omsk, during the complex landscaping of Lenin Street, on the place of which there was a defensive fortress 200 years ago, workers stumbled upon masonry. VOOPIK identified the masonry as the foundation of the stockade town belonging to the Omsk fortress. Two variants were proposed, how this site could look in perspective: either to show the foundation under the glass and tell about historical events, or to partially restore the historical barracks, one of which could be as a fragment in a section, as the complete reconstruction of the object is impossible, due to the dense modern development of the downtown area by the culture-significant community buildings. The second variant formed the basis of this project. According to experts, the museum park should be filled with historical sites.

The architectural design, where the deputy chairman of VOOPIK Omsk branch I.L. Konovalov became the academic advisor, proposes to recreate a fragment of the Omsk fortress stockade that will become an open-air museum in the future. The groundbreaking idea in the museum sphere, i.e. museumification, or open-air museum, arose in connection with the national and romantic public moods in the late 20th century.

The urgency of the project is evidenced by the decree of the President of Russia on the celebration of the 200th anniversary of the birth of F.M. Dostoevsky in 2021. The Decree recommends open-air museums to the executive government bodies of the constituent entities of the Russian Federation.

RESEARCH RESULTS

Open-air museums

Open-air museum is a museum that preserves buildings at their former, historical sites. In a more gen-

eral sense, any museum showing its exposition outside can be called an open-air museum [4]. This classical definition is used in current studies on museumification⁸ [5–31].

When choosing an object for museumification, it is necessary to be guided by a set of principles: historical value; preservation of the monument; informativeness; accessibility; modern value [32].

“Architectural monuments constitute the largest number of museumified objects. In the last decades of the 20th century, the sphere of museumification increasingly includes monuments of archeology, science and technology, and nature. An important development trend in the modern museum world is the steadily growing rate of ensemble and environment museums, created on the basis of museumified monuments, which are becoming more numerous and visited among the total number of museums” [33].

Academician D.S. Likhachev wrote about the role of monuments: “they instill in a man a love for the country and for mankind, promote respect for ancestors and descendants (the care for the past is at the same time future concerns, preserving the values of the past for generations to come), acquaint people with the history and culture of other nations through tourism and a variety of modern media (cinema, television, etc.), strengthen and stabilize people in time, in continuum and thus develop their sense of responsibility to their own, past and next generations. Everyone’s sense of history and responsibility to history cultivates the highest form of sociality in people” [34].

In order to develop domestic and international travel, which provides a significant financial benefit to the region’s economy, many reserve museums hold various events to promote local attractions [35–41]. Museums hold traditional festivals for the country and the region, as well as folklore festivals, where they organize arts and crafts workshops. Re-enactments (e.g. the reconstruction of fragments of the battles at Borodino and the Kulikovo fields), “ecological trails”, various festivals (literary, musical), etc. are particularly popular today.

Museum-reserves are classified by the main direction and set-up of a project. Most of the modern museums-reserves are complex. In many museums there is a complex reconstruction of the past, historical buildings are not just separate exhibits, but an interconnected complex. Guests can visit a reconstructed residential area of the past, get an overview of the history and ethnography of the respective country or area.

Open-air museums also include sculpture parks, miniature parks [42], and many technical museums. Museums of aviation, military equipment, transport often place their exhibits in the open air.

⁸ Open-air museums: their role in the protection and popularization of the cultural heritage, the outlook on the development in contemporary conditions // The Materials of the International Scientific Conference Dedicated to 50-years Anniversary of Museum “Malye Korely”. Arkhangelsk, 2016.

One of the first open-air museums was the Swedish “Skansen”, headquartered in Stockholm [43]. This ethnographic museumification has become an example to follow and has promoted open-air ethnographic museums in many countries of the world. [18, 26, 31, 44, 45].

Ethnographic open-air museums are popular in Russia. Unique State Historical, Architectural and Ethnographic Open-Air Museum of Wooden Architecture “Kizhi”, located in the Republic of Karelia, was founded on January 1, 1966 [45]. Mari Ethnographic Museum named after V.I. Romanov is located in Kozmodemyansk, Republic of Mari El of the Russian Federation [45].

Siberia is famous for its open-air ethnographic museums. So, the Omsk State Historical and Cultural Museum-Reserve “Antiquity Siberian” is the only museum-reserve of “living history” in the Omsk region, located 200 km from Omsk, the regional center [46–50].

Architectural and ethnographic complex “Antiquity Siberian” is located on the main street of Bolsherechye settlement; it includes 11 objects, 5 of which are monuments of history and architecture of regional significance. In these objects there are museum expositions that characterize the traditional life of the Siberian village, interactive workshops and folklore groups. Here you can visit the interactive theatrical tours around the museum-reserve, wedding rites, workshops on traditional crafts, get acquainted with unique archaeological finds, museum collections and walls of paintings by Omsk artists [23].

The Siberian open-air museums preserve immovable sites of historical and cultural heritage of the Siberian nations. The composition of these museums is not uniform. Immovable objects are stored there on the basis of different methods. In terms of the dominant type of heritage stored, Siberian museums are among the environmental ethnographic open-air museums.

Omsk was and still is a border city, as well as many others in Siberia, it had fortresses — stockades that later gave rise to Siberian cities: Tyumen (1586), Surgut (1594), Naryn (1595), Tara (1594), Ketsk (1602) [32, 51–57]. In all these cities there is a problem of preservation of fortresses as a historical and cultural legacy of the region. Forts and fortress buildings were made of wood. At present, the log structures of the fortress are not consistent because wood is a short-lived material. Along with the original logs that have survived since the original construction, parts with new logs — “prostheses” — were added to the log buildings for the purpose of reconstruction. Museumification of fortress complexes requires specialized measures fungicidal and fire retardants treatment, mechanical refining and strengthening of authentic structures [22, 58–65].

Omsk is one of Russian metropolises, the administrative center of the Omsk Region, located at the confluence of the Irtysh and Om rivers. Omsk area is 566.9 km². The Second Omsk Fortress is the cradle of the city,

and it was there where Omsk began its development. The most important task, which can help to revive the living history of the city, is the restoration of architectural objects of the Omsk fortress, their individual fragments and parts.

The design of the fortress was developed by Lieutenant General I. I. Springer and engineer L. Malm. The construction began on May 2, 1765 [66]. The fortress occupied an area of about 30 hectares, its borders were the banks of Om and Irtysh, Archiereiskaya Str. (today — Krasin Str.) and Kolpakovskaya Str. (now — Nekrasov Str.). There were four bastions in the corners of the fortification — Podgorny, Stepnoi, Forstadt and Tarsky, and three half bastions — Omsk, Irtysh and Ilyinsk. The first stone structure was the military Host Resurrection Cathedral, founded in 1769 (demolished in 1958). Near the cathedral there is a brick construction of the brigade guardhouse. Later, a Lutheran church, a General's house and commandant's office were built. The fortress was heavily armed with guns, but never assaulted. Having existed until the middle of the 19th century, the fortress was instrumental in the history of Siberia. In the past hundred plus years, the Omsk fortress has been almost destroyed. The building of the brigade guardhouse, commandant's office, Lutheran church and the Tobolsk gate have survived to this day, undergoing significant alterations and reconstructions. The Tarsky Gate was restored to its original form on an old foundation in 1991. Host Resurrection Cathedral was restored in 2016 to the 300-year anniversary of Omsk. The historical and cultural complex "Omsk Fortress" includes architectural and historical sites: "Tobolsk Gate", "Host Resurrection Cathedral", "Brigade Guardhouse", "Omsk Gate", and "Literary Museum named after F. M. Dostoevsky". Located in the historical center of Omsk.

The territory of the Omsk fortress in shape looked like irregular pentagon and could be entered through four gates. In the Omsk fortress, there was a convict stockade, where F. M. Dostoevsky had been serving his sentence for four years. Later, he wrote a book called "The Notes from the Dead House" about it [67–70]. There were also some Decembrists serving exile there.

The former appearance of the Omsk convict stockade is little known. According to extant plans and sparing texts we can note only two "musts" that well determined the appearance of wards: stoves and bunks. The large stoves sometimes took up to a quarter of the total space. Each room had its own stove, but sometimes it was one for two or three adjacent rooms. Wide bunks occupying up to a half of the cell area were arranged along one, two or three walls (obviously more often along two, i.e. they were L-shaped).

Literary scholars believe that it was the confinement in Omsk fortress stockade made F.M. Dostoevsky a genius, this period led him to God. The writer was sentenced to penal servitude with regard to Petrashevsky Circle case. The case is named after M. V. Petrashevsky, the organizer. Petrashevites have been

declared freethinkers and political criminals as is usual with people who blame the established order, and besides unite in circles. Dostoevsky's writing is one of the most important phenomena in the history of Russian literature of the 19th century, which was destined to become a determining factor for the entire global culture in the 20th century. Profound sympathy for human suffering, no matter how complex and contradictory it is, Dostoevsky's interest in and attention to all those who are humiliated and rejected has made him one of the greatest humanist writers in the world.

In Omsk, the writer for the first time had to live a long period of time with the common people. He worked in a brick works, burned alabaster, worked in an engineering workshop, and cleared snow on the streets of the town. Writing in stockade was forbidden, that's why the main creative work of Dostoevsky in Omsk was to think over future literary works. The first work that absorbed all the four years of experience of the penal servitude was the novel "Notes from the Dead House", dedicated to Russian prison.

This is a book about the fate of Russia, seen in the light of the Omsk convict stockade, about the eternal task of solving the dilemma of power despotism and people's slavery, which must at least be properly understood for the integral free development of this land.

The convict stockade in the middle of the 19th century was an integral to the urban landscape. In the novel "Notes from the Dead House" Dostoevsky described the stockade: "Our prison was at the end of the citadel behind the ramparts. Represent to yourself a court-yard, two hundred feet long, and one hundred and fifty feet broad, enclosed by an irregular hexagonal palisade, formed of stakes thrust deep into the earth with ribs firmly tilted against each other, bound with cross bars and pointed from above. So much for the external surroundings of the prison. On penetrating into the enclosure one sees a few buildings. On each side of a vast court are stretched forth two wooden constructions, made of trunks of trees, and only one storey high. These are convicts' barracks. Here the prisoners are confined, divided into several classes..." "...At the end of the enclosure may be seen a house, which serves as a kitchen, divided into two compartments. Behind it is another building, which serves at once as cellar, loft, and barn. The center of the enclosure, completely barren, is a large open space. Here the prisoners are drawn up in ranks, three times a day..." (Fig. 1, a) [69, 70].

Then F. M. Dostoevsky tells in his work "Notes...": "Our prison was at the end of the citadel behind the ramparts. Looking through the crevices between the palisade in the hope of seeing something, one sees nothing but a little corner of the sky, and a high earthwork, covered with the long grass of the steppe. Night and day sentries walk to and fro upon it..." "On one side of the palisade is a great gate, solid, and always shut; watched perpetually by the sentinels, and never opened, except when the convicts go out to work" [70]

a

b

c

d

Fig. 1. Omsk convict prison: a — fence jail (engraving on the photo in 1897); b — the structure of the Omsk jail; c — drawing 1847; d — drawing by an unknown artist

Project of museumification of stockade fragments in the Omsk fortress

Project conception of museumification of stockade fragments in the Omsk fortress is the most complete, emotionally colored disclosure of the topic of F.M. Dostoevsky's life in stockade. The year 2021 will be the 200th anniversary of literary great's birthday, so it is very important to implement the project of museumification of stockade fragments in the Omsk fortress for the anniversary celebration⁹.

In the course of the pre-project analysis not only normative documents and analogues — open-air museums — were studied, but also surviving archive documents: sketches, graphical representations, diagrams, drawings of the Omsk fortress stockade (see Fig. 1). F.M. Dostoevsky's novel "Notes from the Dead House", dedicated to Russian prison, as well as letters to his brother M.M. Dostoevsky gave insightful description of the exteriors, interiors of stockaded buildings and convicts' everyday life¹⁰ [70].

The schematic design of the Omsk fortress stockade was developed on the basis of: technical design assignment; the drawing of the Omsk fortress with a superimposition on the new city; the drawing of the 2nd class conductor Ershov; concept of site grading at stockade excavation M1:100; regulatory documents.

Within the framework of the design, an architectural and planning analysis of the territory was carried out^{11, 12} [71–73]. Convict stockade was located in the western bastion of the Omsk fortress. Currently, it is not

possible to restore all the borders of the convict stockade, as it occupied most of the territory. The project boundaries pass along Nekrasov Str., Krasin Str., where the Omsk State Academic Drama Theatre, Omsk State Medical University and a 4-storey residential unit with administrative offices are now located (Fig. 2, *a*).

The central feature of land-use is the division of the projected area into historical and modern zones. They can be clearly divided by an authentic foundation located 600 mm below ground level. At the same time it will be possible to go down to the historical zone and dig not only into the outside environment of convicts, but also to see behind the glazed cuts of kitchen and barracks fragments in the stockade, in what conditions they lived. And the modern open-air museum zone is a vacation destination for the citizens with garden and park benches "Park" (Fig. 3, *b*), facing the historical sites. Wheelchair ramp with rubber cover is available on museum site, providing accessible to museum buildings of people with limited mobility (Fig. 3, *d*).

Designed buildings¹³ of the kitchen-dining room and the barracks of the convict stockade are single-storey timber blocks of simple rectangular shape with gable roofs and a cold garret.

Space and layout design solution of kitchen-dining room and the barrack are similar, as well as the design concept of these two objects. Space and layout design solution is hall-type one. Floor finish level of the ground floor is considered a building reference height –0.300; story height +3.900 m; rooms height +3.200 m; number of entrances to the building from the courtyard — 1.

Structural scheme of kitchen-dining room and barracks foundation is rubble stone, strip footing. The girder floor rests on load-bearing walls. The walls are completed of pine logs with a diameter of 300 and 200 mm, connected by oblique notching. Roof is pitch, wooden, with cold garret. Jack rafters are wooden, 250 × 250 mm

⁹ On celebration of 200th anniversary from the birthday of F.M. Dostoevsky: Decree of the President of Russia on August 24, 2016 No. 424. URL: www.pravo.gov.ru

¹⁰ F.M. Dostoevsky in Siberia in 1850–1854. His letter to brother, M.M. Dostoevsky, February 22, 1854. Starina. 1885; 9:511–520.

¹¹ SP 42.13330.2016. Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements. Updated version of SNiP 2.07.01-89*.

¹² SP 18.13330.2011. General Plans of Industrial Enterprises. Updated version of SNiP II-89-80* (with Amendment No. 1).

¹³ SP 118.13330.2012*. Public building and structures. Updated version of SNiP 31-06-2009 (with Amendments No. 1, 2).

Fig. 2. Schemes of the site planning: *a* — site plan of the site of the fragment of the convict prison; *b* — scheme of planning organization of the land plot; 1 — kitchen-dining room; 2 — barracks

Fig. 3. Projected elements of landscape design: *a* — autonomous solar-powered lighting system; *b* — garden and Park bench “Park”; *c* — urn UM 1; *d* — ramp-exit with roll rubber coating

in cross-section. The roof is made of planks, two layers. Wooden windows by the type of stockade buildings and the Omsk fortress, with the size of window apertures 1200×1750 mm, with wooden sashes, with single glazing. Wooden door by the type of stockade buildings and the Omsk fortress, carpenter door construction, leaf is completed from solid wood, with the size of a door aperture of 2200×1500 mm. Other structures: wooden entrance porch, internal straight stair, wooden, on mortise stringers. The shape of the stairs is straight in plan. The kitchen-dining room has tiled stove.

Engineering equipment in the design area — existing infrastructure: sanitary sewer, water supply. Communications supporting the life of nearby residential units (water supply, sewerage) are not touched. On the territory of the object there is a sewerage system, near the design structure there is storm water sewage network. Rainwater drainage has been designed by declivity, tray system and piping into the existing storm water sewage network. Rainwater harvesting is carried out through gutter inlets, equipped with grate type inlets. Rainwater is transported through the wastewater network in a pressureless mode. On the buildings of the barracks and kitchen-dining room spillway is disorganized, carried out by a gable roof.

The project report calls for activities for people with limited mobility¹⁴. Tactile tiles of $500 \times 500 \times 50$ mm are located on the site in promenade area. There is also a ramp for descending to the historical zone. Inclination angle of the ramp is 5 %. The ramp is equipped with two level platforms at the bottom and top, and also it is of 900 mm width, that facilitates the easy movement of wheelchair users [74].

¹⁴ GOST R 58178-2018. Save the of cultural heritage subjects. Accessibility of cultural heritage sites for persons of limited mobility. General Requirements.

Aside from 3D-visualization on the architectural sheet (Fig. 4), mock-up visualization has been designed as it is more vivid for the project “Museumification of stockade fragments in the Omsk fortress” (Fig. 5). The model is built to a scale of 1:30, the dimensions of its sides are 1500×1500 mm. According to the classification, the model refers to the mock-up that best attests the historical visualization site.

Project of museumification of stockade fragments in the Omsk fortress and model visualization to the project were created by students and teachers of the Omsk Construction College with direct scientific consulting by Omsk branches of the Union of Architects of Russia and VOPIK represented by N.P. Shalmin and I.L. Konovalov [75].

CONCLUSION

All parts of the architectural design are shaped and illustrated in the article: conceptual part with pre-project analysis, architectural-planning analysis of the territory with indication of the design limits of the open-air museum, land use, space planning and design concepts of the designed buildings, engineering development of the territory and events for people with limited mobility.

Museumification of stockade fragments in the Omsk fortress is classified as complex open-air museum. Profile of the museum exhibited objects is fortification (museums of military history) and literary (literature memorial museum). In order to obtain the status of an open-air museum and to attract tourists, all the principles of the museumification of historical and cultural legacy have been taken into account: historical value, preservation, informativeness, accessibility and modern significance.

Fig. 4. 3D-visualization of museumification of fragments of Omsk fortress jail, views from different sides

Fig. 5. Layout “Museumification of fragments of Omsk fortress jail”: *a* — General view of the layout; *b* — view of the kitchen convict jail; *c* — the interior of the barracks; *d* — the interior of the kitchen

Implementation of the project in the immediate future will open for residents of Omsk and numerous tourists open-air museum, recreated on an authentic foundation, where F.M. Dostoevsky was serving a penal servitude. To popularize and speed up implementation

of the project [71], the model created as a more vivid presentation of the architectural design is exhibited for public discussion in the Resurrection Cathedral of the Omsk fortress.

REFERENCES

1. Antyufeeva A.V. Museum architecture in the context of urban development. *Modern Architecture of the World*. 2017; 8:227-240. (rus.).
2. Milchik M.I. *Historic city and modern architecture*. Leningrad, Knowledge Publ., 1990; 32. (rus.).
3. Kamensky S.Yu. *Actualization of archaeological heritage in modern socio-cultural practices : abstract. dis ... kand. kulturologies*. Ekaterinburg, 2009; 24. (rus.).
4. Held O.I., Rymashevsky B., Borusevich V. *Historical and Architectural environment* / ed. by O.I. Prusina; trans. from Paul. 6-15 M.V. Baptist. Moscow, Stroyizdat Publ., 1990; 408. (rus.).
5. Afanasiev O.E. World rating of modern art museums in the open air. *Modern Problems of Service and Tourism*. 2015; 9(4):155-156. (rus.).
6. Valiakhmetova N.M. Sudneva M.V. Problem of placing the Museum under the open sky in the structure of the Siberian city. *Creativity and modernity*. 2018; 1(5):79-84. (rus.).
7. Vasiliev M.I. Ethnographic open-air museums: features of development and current state. *Ethnographic collections in museums: cultural strategies and practices : materials of the Twelfth St. Petersburg ethnographic readings*. St. Petersburg, 2013; 30-33. (rus.).
8. Glushkova P.V. Classification of open-air museums in the aspect of actualization of intangible cultural heritage. *Bulletin of Kemerovo state University*. 2015; 11(61):59-63. (rus.).
9. Goroshko N.V., Shmakova G.V. Modern problems of open-air museums and their role in preservation of historical and cultural heritage (on the example of existing and perspective museums of Novosibirsk region). *Balandinsky Readings*. 2014; 9(3):284-287. (rus.).
10. Grabsky A.K., Shuvalov V.M. Experience of creating museums of wooden architecture in the open

air. *Science, education and experimental design : Proceedings of the international scientific and practical conference*. 2018; 396-399. (rus.).

11. Esina E.V., Esin D.V., Bocharov Yu. Architectural-sociological study: the design of the Museum under the open sky in Penza. *Education and Science in the Modern World. Innovations*. 2019; 1(20):68-78. (rus.).

12. Kovrigina E.P. Essence of the concept of "open-air Museum" in the context of the problem of preservation of intangible cultural heritage. *Man in the world of culture: cultural description of the territory : materials of the X International philosophical and cultural Symposium*. Executive editor A.V. Soloviev. Ryazan, Kontseptsiya publ., 2015; 104-108. (rus.).

13. Kosykh E.S. Open-air Museums. *Innovative science*. 2016; 8-3:142-144. (rus.).

14. Krasilnikova E.E., Ganzha O.A., Abdrashitova N.A. Museumification of urban areas as a factor of urban development (on the example of Volgograd). *Bulletin of the Volgograd state University of architecture and civil engineering. Series: Construction and architecture*. 2019; 2(75):254-262. (rus.).

15. Kurilkina E.V., Shaikhulov R.N. Stages of corporate identity development for the open-air Museum of Varyegan village. *XX all-Russian student scientific-practical conference of Nizhnevartovsk state University : Collection of articles / executive ed. A.V. Koritko*. Nizhnevartovsk, 2018; 119-121. (rus.).

16. Makurova M.R. Museumification of archaeological monuments in the Chelyabinsk region. *Historical and cultural heritage as a potential for the development of tourist and recreational sphere : Materials of the International scientific and practical conference to the International day of monuments and historical places Kazan, April 17-18, 2015 / scientific ed. R.R. Yusupov, R.M. Valeev*. Kazan, 2015; 98-113. (rus.).

17. Mastenitsa E.N. Museumification of urban environment: approaches and methods. *Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2013; 10-1(36):137-141. (rus.).

18. Moiseeva A.P. Prerequisites for the creation in Russia and abroad of ethnographic complexes, parks, villages, open-air museums. *Tourism and hospitality through the prism of innovation : Collection of articles of the III scientific-practical conference Moscow, February 27, 2018 / under the scientific ed. of E.M. Kryukova*. Kursk, University Book publ., 2018; 78-81. (rus.).

19. Ozhogin V.P. Town-Planning features of open-air museums. *Sustainable development of territories : collection of reports of the international scientific and practical conference, Moscow, May 16, 2018*. Moscow, 2018; 224-225. (rus.).

20. Olenberg I. Open-air Museum. *Rodina*. 2012; 5:145. (rus.).

21. Pilyak S.A. Museumification of monuments of wooden cult architecture of Kostroma province. *Idna-*

kar: methods of historical and cultural reconstruction. 2016; 2(31):136-146. (rus.).

22. Pilyak S.A. Museumification of monuments of wooden architecture of Kostroma Povetluzhye. *In the world of science and art: questions of Philology, art criticism and Culturology*. 2014; 42:13-17. (rus.).

23. Pronina S.A. Approaches to classification of ethnographic open-air museums in Siberia. *Bulletin of the Kemerovo state University of culture and arts*. 2018; 45-1:230-237. (rus.).

24. Pushkareva A.V. Principles of formation of open-air museums. *Exhibition of innovations-2017 (spring session) : collection of materials of the XXIII Republican exhibition-session of student innovative projects*. Izhevsk state technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, April 13, 2017. Izhevsk, 2017; 112-115. (rus.).

25. Rakityanskaya E.V. Open-air Museums: history and modernity. *Journal of scientific and applied research*. 2016; 7:79-82. (rus.).

26. Rakityanskaya E.V. Taking into account the criterion of intercultural relations in the organization of ethnographic open-air museums in Europe and Russia. *Actual problems of Humanities and natural Sciences*. 2017; 1-3:70-76. (rus.).

27. Silev V.N., Glushkova P.V., Rodionova D.D. Approaches to the classification of open-air museums in the Kemerovo region. *Modern conditions of interaction of science and technology : collection of articles on the results of the International scientific-practical conference in 3 parts*. Ufa, OMEGA SAYNS publ, 2017; 192-197. (rus.).

28. Starikova A.S. Actualization of cultural heritage in open-air museums (on the example of historical, ethnographic and architectural Museum-reserve "Old Sarepta"). *Young Scientist*. 2018; 19(205):413-418. (rus.).

29. Shilalo K.V. Open-air Museums in the Republic of Belarus. *Youth. Intelligence. Initiative : Materials I International scientific and practical conference of students and undergraduates / ed. A.P. Solodkov*. Vitebsk, 2013; 225-226. (rus.).

30. Yudin M.O. Methods of museumification of objects of architectural heritage of the Kemerovo region. *In the World of Science and Art: Questions of Philology, Art Criticism and Culturology*. 2016; 12(67):59-65. (rus.).

31. Yakovleva S.I. Open-air Museums: experience and lessons of Germany. *Modern Problems of Service and Tourism*. 2018; 12(1):72-87. (rus.).

32. Tulush D.K. Prospects of using archaeological monuments of fortification type as open-air museums (on the example of the Republic of Tuva). *Bulletin of the Buryat scientific center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences*. 2019; 2(34):168-176. (rus.).

33. Varlamova T.N. *Cultural heritage as an object of social protection*. Moscow, 2009; 132. (rus.).

34. Likhachev D.S. *Restoration of cultural monuments (problems of restoration)*. Moscow, 1981; 9. (rus.).
35. Izbyshcheva A.M. Preparation and holding of the anniversary of the city in Soviet history as a way of preserving and consolidation of historical and cultural memory. *Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences*. 2015; 3(7):24-35. (rus.).
36. Piliposyan A.S., Gevorgyan L.P. Role and tasks of archaeological Museum-reserves in the preservation of the historical environment and socio-economic development of territories. *Heritage and Modernity*. 2018; 1(1):38-51. (rus.).
37. Pronina S.A. The Importance of open-air museums for the development of rural areas in the South of Western Siberia. *Domestic tourism as a basis for sustainable development of Russian regions: Collection of scientific articles*. Kemerovo, 2015; 67-72. (rus.).
38. Stanislavsky J.S. Museum under the open sky as the socio-cultural development. modern view on local history. *Strategy of development of the hospitality industry and tourism : proceedings of the third international Internet conference*. Orel, 2009; 519-524. (rus.).
39. Andianov A.E. Development of Museum tourism in the Republic of Altai. *Vestnik of Saint Petersburg State Institute of culture*. 2019; 1(38):124-128. (rus.).
40. Tikhonov V.V. Traditions and innovations in the exposition activity of ethnographic open — air museums in Russia. *Felitsyn readings — XX. Problems of preservation, study and museumification of historical, cultural and natural heritage : materials of the inter-regional scientific and practical conference, Krasnodar, October 23–25, 2018*. Krasnodar, Vika-Print publ., 2018; 268-270. (rus.).
41. Tikhonov V.V. Ethnographic open-air museums of Siberia. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2013; 1(53):61-65. (rus.).
42. Sergeyev P.V. Memorial of the lost temples in the Park of architectural miniatures. *Science, education and experimental design in MARHI : Materials of the international scientific and practical conference, faculty, young scientists and students*. Moscow, April 2–06, 2018. Moscow, 2018; 172-173. (rus.).
43. Eschina E.V., Tereshina O.S. Skansens-open-air museums. *Questions of planning and development of cities : Materials of the XXII international scientific and practical conference, Penza, May 25–27, 2016 / ed. Y.V. Kruglov, I.A. Kheruvimova*. Penza, 2016; 142-145. (rus.).
44. Sevan O.G. Open-air Museums in Europe. *Observatory of Culture*. 2006; 3:60-69. (rus.).
45. Sevan O.G. Russian open-air museums. *Observatory of Culture*. 2006; 6:66-75. (rus.).
46. Minichev Yu. Open-air Museums and historical-architectural Museum-reserve as a modern form of preservation of historical and cultural heritage of Siberia (on the example of IAM iaat of SB RAS). *Ethnography of Altai and adjacent territories : Proceedings of the international scientific conference Barnaul, November 27–30, 2008 / ed. T.K. Shcheglova, I.V. Oktyabrskaya*. Barnaul, 2008; 182-185. (rus.).
47. Mainicheva A.Yu. Features of the development of open-air museums in Siberia. *Traditional culture of the Russian North: origins and modernity : collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Museum "Small Korely" / ed. A.M. Shaev etc.* Arkhangelsk, July 08–11, 2009. Arkhangelsk, 2010; 321-328. (rus.).
48. Mainicheva A.Y. Siberian antique, rare photographs and sketches of construction. *Studies and Materials*. Novosibirsk, 2006. (rus.).
49. Sidorova M.O., Zharnikov Z.Yu., Myglan V.S. Determination of calendar time of construction of monuments of wooden architecture of historical and cultural complex "old Siberian" (Omsk region). *Architecture and construction*. 2016; 1:33-39. (rus.).
50. Sosnovskikh L.V., Chekmareva A.N. Problems of creation of new open-air museums in Siberia as keepers of traditions of wooden architecture (on the example of Kodinsk, Krasnoyarsk region). *Bulletin of the Perm national research Polytechnic University. Construction and architecture*. 2014; 1:162-173. (rus.).
51. Bodrova A.A. Prospects and problems of Ukrainского jail as a Museum under the open sky. *Balandinsky Readings*. 2018; 13(1):381-383. (rus.).
52. Guseva A.I. Potential of the Novosibirsk region prisons in the tourism sector. *Economics and Society*. 2018; 2(45):552-555. (rus.).
53. Mainicheva A.Yu. Kazymsky (Yuilsky) jail in the historical and architectural open-air Museum of the Institute of archaeology and Ethnography SB RAS. *Problems of archaeology, Ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*. 2011; 17:312-315. (rus.).
54. Mainicheva A., Stepantsov I.S. Method of reconstruction of buildings and structures on materials of historical Ethnography with the use of information technologies (on the example of Sayan jail). *Balandinsky Reading*. 2018; 13(1):63-66. (rus.).
55. Sdykov M.N. Concept of creating a historical and cultural Museum-reserve in the open air "settlement Zhaiyk". *Steppes of Northern Eurasia : materials VIII international Symposium. Orenburg, September 10–13, 2018*. Orenburg, 2018; 854-859. (rus.).
56. Slivkova Yu.V. Tourist potential of prisons-museums. *Current state and potential of tourism development in Russia : materials XIV International scientific and practical conference Omsk, December 21–22, 2017 / ed. E.V. Kulagina*. Omsk, 2017; 45-47. (rus.).
57. Terebilov M.G. Koporye Fortress: historical and cultural potential and prospects of development. *Vestnik of the St. Petersburg state Institute of culture*. 2019; 1(38):119-123. (rus.).
58. Kimeev V.M. Archaeological monuments of Russian colonization Pretoria: problems of reconstruction

tion and museumification. *Russian Culture in archaeological research : collection of reconstruction and museumification* / ed. L.V. Tataurova. Omsk, 2017; 106-110. (rus.).

59. Kosachuk G.U., Pavlova E.V., Kupcina T.B. The way of the revival of wooden architecture. *Basic and applied research: current issues, achievements and innovation : collection of articles XVII International scientific-practical conference. Penza, November 15, 2018. In 2 parts* / responsible ed. G. Gulyaev. Penza, MTsNS "Nauka i Prosveshchenie" publ., 2018; 220-225. (rus.).

60. Mainicheva A.Yu., Glukhikh E.I. Problems of creation of new open-air museums in Siberia as keepers of traditions of wooden architecture (by the example of Kodinsk, Krasnoyarsk region). *Bulletin of Tomsk state University*. 2014; 387:98-104. (rus.).

61. Pleshakov A.A. Creation of the Museum under the open sky on the basis of reconstruction of business complexes. *Archaeology of the Western Siberia and Altai: experience of interdisciplinary research : collection of papers dedicated to 70th anniversary of Professor Yu.F. Kiryushin*. Barnaul, 2015; 74-77. (rus.).

62. Ponedeljek L.O. Monuments of wooden architecture of the historical-architectural Museum of Institute of archeology and Ethnography of the as symbols of development of Russian Siberia. *Balandinsky Reading*. 2015; 10(1):40-44. (rus.).

63. Savinov A.S., Litvinov D.V. Analysis of methods of preservation of monuments of wooden architecture on the basis of domestic and foreign experience. *Scientific Almanac*. 2017; 5-2(31):211-214. (rus.).

64. Chaynikova O.O. Evolution of preservation of monuments of traditional wooden architecture. *Izvestiya Kazan State University of Architecture and Civil Engineering*. 2018; 3(45):72-80. (rus.).

65. Cantelow A. Quarter-the Museum of wooden architecture under the open sky in the historical center of Irkutsk: a preliminary proposal for discussion. *Project Baikal*. 2015; 12(46):98-101. (rus.).

66. Kochegarov V. I. *Omsk. How the city grew and was built*. Omsk, Science Publ., 2014; 252. (rus.).

67. Zakharov V.N. *Name of the author-Dostoevsky. Essay of creativity*. Moscow, 2013. (rus.).

68. Inguinal E.V. Live connection to literature with the objects of the educational environment of literary and literary-memorial museums and nature reserves of Tver and Tver region. *Philology and enlightenment. scientific, pedagogical, local history heritage of N.M. Lebedev : conference materials*. Tver, September 22-23, 2017. Tver, SFK-office publ., 2017; 47-59. (rus.).

69. Yunakovskaya A.A. "Notes from the dead house" and "Siberian notebook" by F.M. Dostoevsky as the basis of Russian linguo-criminalism. *Bulletin of Omsk University*. 2012; 1(63):279-285. (rus.).

70. F.M. Dostoevsky. *The village of Stepanchikovo and its inhabitants; The house of the Dead : collected works in 15 vols.* / comp. T.I. Ornatsky, G.M. Friedlander. St. Petersburg, Nauka, Leningrad otd., 1988; 3:573. (rus.).

71. Andreeva D.V., Kolesnikova L. Project activity as one of the ways to solve the problem of popularization of open-air museums. *New ideas of the new century: proceedings of the international scientific conference of FAD PNU*. Khabarovsk, 2016; 2:16-19. (rus.).

72. Towns A.V., Demina A.N., Seredina O.V. Scoping field investigations of the objects of the estate tenishevs in Khotyleva. *Innovation in construction 2018 : proceedings of the International scientific-practical conference*. Bryansk, November 22-24, 2018. Bryansk, 2018; 23-27. (rus.).

73. Orlova N.A., Orlov D.N. Methods of pre-project search: text, graphic, analytical. *Traditions and innovations in construction and architecture. Urban planning : collection of articles 74 international scientific and technical conference*. Samara state technical University. Samara, 2017; 221-225. (rus.).

74. Vinichenko E.V. Features of design of accessible environment of Park zones. *Materials of the international scientific forum of students "Youth in science and creativity": collection of scientific articles*. Gzhel, April 26, 2017. Gzhel, GGU, 2017; 111-113. (rus.).

75. Chekmareva E.V., Chekmareva T.V. Experience and new opportunities in the interaction of educational institutions with social partners. *Fundamental and applied research of young scientists : Proceedings of the III International scientific-practical conference of students, postgraduates and young scientists*. Omsk, February 07-08, 2019. Omsk, 2019; 398-402. (rus.).

Received August 30, 2019.

Adopted in a revised form on November 15, 2019.

Approved for publication November 26, 2019.

BIONOTES: Elena V. Chekmareva — lecturer in architectural disciplines Omsk construction college; 71 thirtieth Northern st., Omsk, 644116; the student of group Sm-18MA1 Institute of master and postgraduate study; Siberian State Automobile and Highway University; 5 Mira st., Omsk, 644080, Russian Federation, chek_ev@mail.ru;

Tatyana V. Chekmareva — the student of group Sm-18MA1 Institute of master and postgraduate study; Siberian State Automobile and Highway University; 5 Mira st., Omsk, 644080, Russian Federation; chek_tv@mail.ru.